

Парижский наблюдательный пункт

Политические конвульсии вокруг демографического вопроса

Мы публикуем статью наших французских товарищей из газеты L'Internationaliste.

Некоторые комментаторы расценили политическую и медийную кампанию вокруг недавнего кризиса на Лампедузе как начало подготовки к европейским выборам в июне. На самом деле весьма вероятно, что одной из главных тем следующих выборов станет миграционный вопрос, наряду с “зелёной” реструктуризацией.

Конвергенция

Это событие позволило нам увидеть беспрецедентное политическое сближение Эмманюэля Макрона и Джорджии Мелони, поддержавших необходимость разработки общей европейской политики в области иммиграции. Эта проблема имеет стратегическую основу – борьбу с демографической зимой в условиях всё усиливающегося давления мелкобуржуазных ксенофобских страхов, – а также политическую важность. Параллельно со встречей президента Франции и премьер-министра Италии прошёл митинг лидера Лиги Маттео Сальвини при участии Марин Ле Пен, что дало возможность противопоставить выбор “европейского” союзнства “национальному” союзнистскому фронту.

Через несколько дней Папа Римский отправился в Марсель на саммит и мессу, посвящённую Средиземноморью и миграции. Однако, к большому разочарованию Елисейского дворца, Бергольо дал понять, что эта инициатива не является официальным визитом во Францию.

Дипломатическая депрессия

Эти события происходят в контексте сильного пессимизма по поводу возможностей Франции и Европы на южном направлении их ближнего зарубежья. Некоторые даже сравнивают ситуацию с 1956 годом, ссылаясь на Суэцкий кризис и стратегическое поражение Франции, Великобритании и Израиля. Серия переворотов в Сахеле и распространение враждебной линии по отношению к французскому военному присутствию привели к выводу войск и значительному сокращению операций. Мы тогда стали свидетелями проявления определённой горечи Парижа по поводу того, что он считает недостаточной европейскую поддержку его экспедиций в бывшие колонии.

К этому добавлялась напряжённость в отношениях со странами Магриба и широко распространённое во Франции впечатление, что европейцы мало влияют на украинские события. Начало кризиса в Газе вызвало те же самые интерпретации, а именно картину европейского империализма, оставшегося на обочине кризисов. Французская пресса надеется на европейское контрнаступление на институциональном и дипломатическом фронтах и приветствует сближение Макрона с Мелони, а также проведение франко-германской министерской встречи в Гамбурге в присутствии президента Франции и канцлера Германии.

Отравленные семена

Открытый конфликт на южном фронте заставил французское правительство опасаться, что кризис каким-то образом перенесётся на территорию страны. Во время терактов 2015 года в Париже мы писали: *«Средиземноморье – это европейская периферия. Потенциал насилия, вызванного крахом средневосточной буржуазии, огромен, и оно будет распространяться годами. Ещё в течение многих лет великие державы и европейский империализм будут иметь дело с “отравленными семенами” своей собственной политики в регионе». «Кризис на Среднем Востоке вновь предоставил работу торговцам страхом. Это страх, который порождён “реакционным терроризмом” – шальным орудием средневосточной буржуазии, которая не стесняется убивать безоружных рабочих и разжигать фанатизм и расовую ненависть; а также страх, который в ответ раздувают в Европе и на Западе либо в рамках расчётов электоральной лавочки ксенофобского популизма, либо с целью испытать массовые идеологии империалистического европеизма, начиная с “Европы-крепости” и заканчивая пересмотренными мифами столкновения цивилизаций»¹.*

С этой точки зрения, после начала военных действий на Среднем Востоке уже началась демагогическая гонка между весьма двусмысленными дискурсами о террористических

организациях и другими, которые связывают иммиграцию, терроризм и отсутствие безопасности.

Отстранение от миграции

Газета *Le Monde*, сторонница европейской линии крупной буржуазии, сочетающая в своих взглядах открытость к иммиграции и одобрение репрессивных мер для успокоения части электората, в одном из номеров беспокоится о «великом французском отстранении» по отношению к работе иммигрантов. «Французская экономика, которая должна преодолеть долгосрочный дефицит рабочей силы, в значительной степени зависит от работников из других стран, [но] экономическая ситуация с трудом находит отражение в политических дебатах, где выдача вида на жительство для работников дефицитных профессий вызывает гнев правых»; «другие европейские страны должны справиться с теми же противоречиями и колеблются между целевым приёмом мигрантов и закрытием границ».

Этот вопрос встаёт перед всей “правительственной” правдой, оказавшейся между макронизмом и лепенизмом. В последние месяцы правые развили дискурс в пользу очень ограничительной в отношении иммиграции «датской модели», установленной правящими в этой стране социал-демократами. В газете *Le Figaro* директор близкого к правым либерального мозгового центра Fondapol Доминик Рейнье поддерживает эту позицию с весьма своеобразной точки зрения: ограничение иммиграции – единственный способ спасти государство всеобщего благосостояния. Его тезис, оскорбляющий элементарную арифметику, рассматривает проблему исключительно через идеологическую призму.

По мнению Рейнье, необходимо «выбирать между государством всеобщего благосостояния и открытыми границами», поскольку для него очевидно, что «по крайней мере в демократических обществах существует связь между появлением мультикультурализма и ростом межличностного недоверия, что в конечном итоге ставит под сомнение поддержку государства всеобщего благосостояния». Так, «одна из причин, объясняющих отсутствие широкого социального обеспечения в США, заключается в этнокультурных различиях между группами, составляющими общество». Следуя этой логике, Рейнье утверждает, что «согласие с тем, что государство забирает часть вашего дохода и перераспределяет его в пользу других людей, подразумевает, что вы признаёте других людей членами вашего сообщества». В том же ключе президент партии “Республиканцы” Эрик Сьотти заявляет, что «стремление найти в иммиграции выход из проблемы демографического упадка – признак явной интеллектуальной лени», при этом не указывая, какова альтернатива.

Стоит отметить, что датское правительство недавно было вынуждено несколько смягчить свою модель, чтобы справиться с нехваткой рабочей силы. Мы также отмечаем, что без увеличения численности экономически активного населения, особенно его более молодых и здоровых представителей, финансирование государства всеобщего благосостояния находится под угрозой.

Твёрдость и человечность

Такая позиция фактически оставляет место для тактики Макрона, который пытается найти золотую середину между репрессиями и открытостью в отношении тех мигрантов, чьи профессиональные навыки востребованы. Это также беспокоит левых. В статье под заголовком “Иммиграция: левые ищут оскорбительный нарратив” газета *Le Monde* пишет, что речь идёт о том, чтобы «положить конец проявлениям благонамеренности, не создавая впечатления, что они уступают правым, одновременно находя оригинальный путь, не похожий на [лозунг] “в то же самое время” за авторством Эмманюэля Макрона».

По мнению газеты, президент присвоил себе диптих «твёрдость и человечность», традиционно используемый «всеми социалистическими правительствами, от Франсуа Миттерана до Лионеля Жоспена и Франсуа Олланда». Жоспен заявил в 1997 году, что «Франция должна определить твёрдую и достойную иммиграционную политику, не отказываясь от своих ценностей, не нарушая социального баланса».

Историк Патрик Вейль возвращается к вопросу о пассивности, в которой оказываются левые, когда речь заходит о миграционной политике. В книге “*La France et ses étrangers*” (“Франция и её иностранцы”), опубликованной в 1991 году, он цитирует республиканский синтез: в 1980-х годах между левыми и правыми было достигнуто «немыслимое

соглашение», основанное на «стабилизации числа иностранцев, легально проживающих во Франции», а также на «долгосрочном характере политики “контроля над миграционными потоками”». Отметим, что именно на это претендует нынешнее правительство как на национальном, так и на европейском уровнях.

Разделение пролетариата

Вейль подчёркивает ещё один интересный аспект построения государства всеобщего благосостояния. Законодательство о социальном обеспечении разрабатывалось одновременно с растущим правовым неравенством среди работников. В своей книге 2005 года *“Qu’est-ce qu’un Français?”* (“Кто такой француз?”) он анализирует дебаты вокруг вопроса о *праве почвы* – тотеме и гордости части левых, которые представляют его как демонстрацию республиканской щедрости. С самого начала следует уточнить, что закон о гражданстве, принятый в 1889 году при Третьей республике и устанавливавший *право почвы* в дополнение к *праву крови*, в то время был продиктован стремлением расширить базу военного призыва и зачислить потомков иммигрантов в ряды французской армии в условиях относительного демографического спада в Европе. Историк добавляет, что одновременно с введением *права почвы «статус иностранцев [был] понижен»*. Закон представлял собой *«двойное движение национализации и понижения статуса иностранцев»*. В отличие от предыдущего периода, последние были обязаны пройти перепись населения, им грозила высылка, они должны были зарегистрироваться в мэрии в течение 8 дней после прибытия, чтобы заниматься ремеслом, некоторые профессии были привилегией только французских граждан, а иностранцы были лишены некоторых социальных прав.

Все эти правила, условия и юридические разделения между рабочими, известные теперь во всей Европе, прошли по “республиканскому” пути во Франции. Здание государства всеобщего благосостояния, неотъемлемого элемента любого империалистического общества, имеет в своём основании дополнительное угнетение части нашего класса. Единственной перспективой объединения класса, выходящей за рамки религий и национальностей на Среднем Востоке, в Европе и где бы то ни было, может быть только пролетарский интернационализм, а никак не буржуазный или республиканский оппортунизм.

Октябрь 2023 г.

---

¹ - Реакционный терроризм, империалистический европеизм, коммунистический интернационализм. СПб.: АНО «ЦМИ “Новый Прометей”», 2018. С. 18, 211.